

СТРАНА ЛЮБВИ

ТАЙНА ТРАГЕДИИ ЗОЛОТОЙ ДЕВУШКИ

Моск. правда, -1995- Воспоминания Артура МИЛЛЕРА о Мерилин МОНРО

"Что-то радуется во мне, когда я опаздываю. Люди ждут меня. Люди мечтают меня увидеть. А я вспоминаю годы, когда никто не хотел меня видеть. Сотни и тысячи раз никто не хотел посмотреть на маленькую прислугу Норму Джин - даже собственная мать. Я ощущаю странное удовлетворение, наказывая теперь людей ожиданием меня".

Эта чувственная улыбка, нежный голос, прекрасное тело - мы снова и снова возвращаемся к тебе, Мерилин. Что-то бесконечно щемящее было в твоей короткой и яркой, как вспышка, жизни. "Возлюбленная Америки", ее секс-символ, актриса, певица, женщина, до сих пор пленяющая мужские сердца...

Незаконнорожденная девочка Норма Джин Бейкер, пробивавшая себе путь из нищеты и череды воспитательных домов к звездным вершинам Голливуда, вела всю жизнь и другую битву. Она пыталась уберечь себя от столкновений с реальностью, чтобы всегда оставаться в мире голливудских грез, где она родилась. Похоже, в этом и кроется секрет несчастий Мерилин. Она была неспособна противостоять правде о самой себе.

"Золотая Девушка, ради которой 44-летний драматург Артур Миллер развелся с прежней женой Мери Грейс Слеттери и оставил двух детей, Джейн и Роберта, мечтала о "команде" вокруг себя, которая помогла бы ей чувствовать себя в безопасности. Конечно, такая команда была вокруг нее всегда, по крайней мере, столько, сколько я ее знал. - пишет Морис Золотов в своей книге "Мерилин". - Беда в том, что не каждый хотел входить в нее, так как команда менялась чуть не каждый год".

Но и у ее союза с Миллером была недолгая жизнь. Позволив распасться браку, Мерилин Монро окончательно захлопнула дверь своему счастью. Это произошло уже не в первый раз. Перед этим был развод с Джеймсом Догерти в 1942 г. и с Джо Ди Маджо в 1955 г. Друзья Мерилин, или те, о ком мы так думаем, не преминут сказать, что иначе и быть не могло. На Мерилин всегда давило ощущение быть звездой, Миллер нуждался в покое и закрытости жизни, чтобы писать свои пьесы. Друзья также напоминают о несчастьях, которые принес свет юпитеров таким знаменитостям, как Лиз Тейлор или Брижит Бардо. Но все это будет потом. А пока - они уже знают друг друга....

Первый звонок по телефону... Голливуд, 1952 год... этот милый странный голос, такой теплый, такой участливый...
- Артур Миллер, писатель? Ой, я не читала ни одной вашей пьесы, я видела только фильм "Смерть коммивояжера", но теперь прочту обязательно - хорошие пьесы, каждое слово прочту, честно!.. Я очень рада, что побывала на этой вече-

ринке. Я часто куда-нибудь выбираюсь... С тех пор, как развелась и поселилась в Голливуде. Не потому что так уж люблю ходить по гостям. Просто я ненавижу одиночество. Я боюсь. В юности меня однажды заперли в туалете и... Ой, ладно... Сказать вам одну вещь? Вы похожи на Авраама Линкольна. Он мой любимый президент. Это звучит не очень глупо? По-моему - нет... Я люблю его за то, что он был добр и помогал людям, попавшим в беду. Однажды я тоже была на краю пропасти, поверьте, мне бы тогда он тоже помог... Не надо так смеяться. Я знаю, вы считаете меня глупенькой. Похоже, я действительно не очень умна... Но я читаю, когда есть время. И я прочту ваши пьесы... Вы знаете, будет просто здорово встретиться и поговорить о них... Это будет очень здорово! Это будет за-ме-ча-тель-но!!!

Первое прощание... Голливуд, 1953 год... голос стал глубже, печальнее, мудрее...

- Артур, я выхожу замуж. А ты уже женат. Так что лучше так... Это было замечательно - узнать тебя. Но у тебя жена. И дети. Им нужен отец. Я знаю, как это бывает нужно. Я никогда не видела своего отца. Как я могла его видеть - он даже не поинтересовался ни разу, забеременела моя мать или нет. Но были моменты, когда я нуждалась в нем, каким бы он ни был. И, кстати, Артур, я собираюсь замуж. Так что давай останемся друзьями. Мы еще увидимся, обязательно! Не думай, я не Камилла и не умираю... Когда-нибудь мы встретимся на вечеринке. Все будет, как в кино. О нас подумают: вот великий писатель из Бруклина, у которого была небольшая интрижка с голливудской актрисой. Мы скажем друг другу "Привет!" и рассмеемся, и никто не узнает, что будет в наших сердцах при мысли о том, как мы могли бы быть счастливы...

Волшебная ночь предложения... Нью-Йорк, 1956 год, ...запомнился ее голос, радостный, золотой, как пение птицы...

- Да, Артур, я хочу выйти за тебя замуж... Я - этого - хочу. Я буду тебе хорошей женой, правда. Думаю, что для двух других мужчин я таквой не была. Но я и не любила их, как тебя. И я стала старше теперь. Я многое поняла... Ты знаешь, что я умею готовить? Разогревать замороженные полуфабрикаты. Но я освою еврейскую кухню - твоя мама мне поможет. Я научусь варить суп, как она, и бобы, которые ты так любишь. Я приму твою религию, я хочу познать тебя всего, чтобы мы стали одним существом... Если бы я еще могла расти, Артур, я бы хотела стать одного роста с тобой. Если бы я могла изменить цвет глаз, я бы выбрала твой цвет. Я хочу быть тобой, Артур! Я хочу быть твоей добротой, твоей силой... А мы не можем поскорее пожениться? Прямо сейчас?..

Ночью около больничной кровати... Нью-Йорк, 1958 год... коридор, палата, приоткрытая дверь, прямо в ушах звенит ее стон: "Артур!"

- Я потеряла ребенка. Я так хотела его. Для тебя. Для себя. Он был во мне. Я берегла его. "Я люблю тебя, - говорила я ему, - твой папа любит тебя, мой дорогой. Мы будем так заботиться о тебе, маленький наш... Мы подарим тебе большой сияющий мир, и он будет твоей игрушкой..." Я разговаривала с ним, Артур. Я любила его. А что теперь? Что теперь с нами будет? Что-нибудь обязательно случится, Артур, правда? У нас теперь все будет плохо?

Вечер нарастающей ссоры... Голливуд, 1959 год... голос резкий, слова "проглатываются", закипающая ярость...

- Артур, ты не мог бы выбрать для работы другое время? Ты уже так давно не встаешь из-за стола, разве один вечер в гостях что-нибудь изменит? Слушай, я ведь тоже не слишком хочу туда идти, но это часть моей работы, понимаешь? А завтра ты весь день можешь работать. И никто тебе не будет мешать. Да, завтра ты будешь писать. Шесть часов, как ты привык. А вечером нас будет только двое. И я приготовлю ужин. И мы будем вместе... Но сегодня, пожалуйста, пойдем на эту вечеринку, пожалуйста, пожалуйста...

И потянулись дни... Июнь 1960 год, Артур в Ирландии работает над пьесой "Неудачники", Мерилин в Голливуде снимается в картине "Давай любить" с Ивом Монтаном...

- Артур? Да, да, у меня все в порядке. Как ясно звучит твой голос. Как там, вокруг тебя, много эльфов, злых духов или еще кого-нибудь?... Да, да, у меня все нормально, я же сказала. Нет, я собираюсь сейчас уходить. Мы обедаем с Ивом. Нет, Симона не приехала. Я не знаю, Артур, больна она или нет. Просто не приехала... Артур, знаешь, здесь не о чем говорить, незачем раздувать невесть что. Мы делаем вместе картину. Проводим на съемочной площадке по десять часов в день. Так что может значить еще пара часов?... Кроме того, мне одиноко. И кто-то же должен меня сопровождать. И, между прочим, там будет еще восемь человек. Мы же идем на обед в дом, а не в какой-то там ресторанчик... Нет, нет, я не буду задерживаться допоздна. Да, я знаю, что мне нужно высыпаться... Да, Артур. Да, да. Да, я люблю тебя. Конечно, да... Я должна идти, Артур...

Но Артур слышал и другие голоса, например, светских хроникеров, таких, как Дороти Киллаган.

"В июне я наблюдала скандально вызывающее поведение ММ и Ива Монтана. Она смотрела на него так, будто рядом никого не было. А когда он смотрел на нее, его глаза сияли. Всего в нескольких метрах от них сидела госпожа Монтан, великая актриса Симона Синьоре. Она была полной противоположностью Мерилин. В тот вечер на ней был костюм, который выглядел бы шикарно для поездки в поезде, но не на голливудской вечеринке. Возможно, она чувствовала, что не может соперничать с Мерилин, если речь идет о внешности. Поэтому нарочито показывала всем, что даже и не пытается. Она выглядела скромной, изящной и... согласной на вторую роль. Официально госпоже Синьоре тридцать девять лет, но в этот вечер она выглядела намного старше..."

Зима. Разрыв их отношений приближалась... Сентябрь 1960 год... Артур вернулся в США, в Рено, и приехал на съемки "Неудачников".

- Артур, не будь занудой. Так бывает во время работы. Писатель пишет по-своему, а кто-то другой воспринимает то же самое совершенно иначе. У тебя собственное представление о вещах... Так всегда бывает... Ты не можешь здесь работать? Возвращайся в Нью-Йорк, когда мы закончим, и пиши опять свои пьесы... Конечно, я вернусь с тобой... Это и мой дом тоже... Бросить все?! Уволиться?!.. Я работаю над картиной, Артур. Я нервничаю. Я - комок нервов на раскаленной сковородке. Не можем ли мы поговорить обо всем этом в другой раз?... Да, в Нью-Йорке... Когда мы вернемся домой...

Наконец времена пения птиц прошли. Остались только звуки усталости и печали. Они еще любили друг друга, но любовь ускользала от них... В памяти возникает голос: "Артур?"...11 ноября, 1960 год, Нью-Йорк...

Их дом. 444, Восточная 57 улица. Все кончено.

Он больше не может терпеть такую жизнь. Ему сорок девять, и он вдруг почувствовал, что очень устал. Как сказал через несколько дней один из его друзей: "Четыре года из сорока девяти он поступался своими правами главы семьи. Он хочет наконец почувствовать себя мужчиной. Пока не поздно". Кроме того, ходили слухи, слишком много слухов. И невозможность работать по-настоящему. И его неспособность жить рядом не с Мерилин, "моей женой", а с легендарной секс-бомбой. И ее нежелание поступиться своей работой. ("Я не могу, - решит она в ту ночь. - Все, чего я достигла, далось мне слишком тяжело.") И все-таки он продолжал любить ее. И она любила его. Он знал, что их любовь жива. Но жить вместе они уже не могли. Их споры стали слишком бурными, а чувства слишком горькими... Дверь, распахнувшаяся было в пригрезившуюся Страну любви, медленно закрывалась... Он открыл дверь спальни. Упаковал чемодан, застегнул его, взял пальто и пошел к выходу. "Артур..." - начала она. Он продолжал идти, не оборачиваясь. "Артур, - позвала она, - подожди минуту. Повернись же ко мне. Давай поговорим. Спокойно. Разумно. Пожалуйста." Он остановился. Но не повернул назад. "Артур!... Артур! Пожалуйста, не уходи! Ты же знаешь, я не могу оставаться одна! Ты это знаешь!" Он молча посмотрел на дверь. Потом открыл ее. И ушел. ...Заголовки газет на следующее утро 12 ноября 1960 года гласили: "Представляете! Артур бросил 37-23-37!!!"

Статья опубликована во втором номере журнала "Страна Любви".

Прим. редакции: объемы "форм" кинозвезды в дюймах (в сантиметрах: 90 - 60 - 90).